

Это что ещё за дела!

Изначально Чэнь Сяо просто получил травму, и его оставили под присмотром на несколько дней, как вдруг — свадьба!

Только Чэнь Сяо пришел в себя, как кто-то выскочил с новостью: Чэнь Сяо собирается жениться на Пэй Цзинью?

Сколько же испытаний выпало на долю ребенка! Получив уведомление, даже мать Чэнь Сяо, зная о ситуации, была ошарашена. Сердце сжалось от жалости. Знала бы она раньше, ни за что не позволила бы Пэй Цзинью ухаживать за сыном. Раньше она еще жалела Пэй Цзинью, а теперь... кто же отдает собственного сына в такие руки!

Убыток так убыток!

Этот парень не только хочет увести их милого малыша, но еще и забрать Корпорацию Чэнь!

Их сокровище в будущем должен был сам взять жену!

Никаких одиноких стариков в их доме!

Отец Чэнь Сяо, чем больше думал, тем сильнее пугался. Сжавшись в комок, он дрожал, в глазах читалось полное отчаяние.

Мать Чэнь Сяо, давно зная характер мужа, закатила глаза и сказала:

— Я на это уже давно согласилась.

Пэй Цзинью (счастливая улыбка): Дорогие тесть и теща, я женюсь на Сяо Сяо.

Родители Чэнь Сяо (в слезах, не желая слушать): Наш малыш — смысл нашей жизни. Забирай Корпорацию Чэнь, а Сяо Сяо оставь нам! (Не хотим оставаться одинокими стариками!)

Пэй Цзинью (хищная улыбка): Деньги не нужны, мне нужен человек.

Родители Чэнь Сяо (в ужасе): Против!

Пэй Цзинью: Возражения не принимаются, сегодня же брачная ночь.

(Предатель) Чэнь Сяо: Папа, мама, я ношу его ребенка.

Родители Чэнь Сяо (рыдая, дрожащим голосом): Готовьтесь к участи одиноких стариков.

В их огромном, но ветхом особняке площадью в тысячу метров уже поселились пауки, а на антикварных столиках из сандалового дерева скопился толстый слой пыли.

Лампы мигали.

— Старуха, снова скучаешь по нашему малышу?

— Отец, не знаю, есть ли у него в доме Пэй новая одежда. Я заказала ему новую коллекцию от Dior, ему точно будет впору.

Мать Чэнь Сяо бормотала себе под нос:

— Скоро ли наш малыш вернется домой?

Отец Чэнь Сяо:

— Через три дня?

Мать Чэнь Сяо:

— Ох, мамочка, почему же так долго!

После начала банкета появились родители Чэнь Сяо. Они озирались по сторонам, лица их были мрачнее тучи.

Вдруг раздался возглас, приковавший все взгляды к лестнице. Звук шагов эхом отдавался в холле: Чэнь Сяо, держась за руку Пэй Цзиньсю, спускался вниз. Их близость была очевидна даже слепому.

Даже холодный и бесчувственный Пэй Цзиньсю сейчас светился редкой нежностью. Высокий, статный мужчина и изящный, красивый юноша — они смотрелись как идеальная пара.

Гости, будучи людьми проницательными, сразу все поняли и принялись рассыпаться в комплиментах. Одни хвалили его вкус в одежде, другие — внешность. Похвалы не умолкали. На этом фоне Чжоу Лоань выглядел особенно бледно: ни внешностью, ни обаянием он не мог тягаться с Чэнь Сяо. Это было как сравнение подделки с оригиналом, и Чжоу Лоань не мог с этим смириться.

Он стоял в толпе, сливаясь с ней, пока госпожа Пэй в роскошном наряде, с мягкой улыбкой на лице, не объявила:

— Господа, благодарю вас за то, что вы нашли время посетить банкет в честь возвращения Цзиньсю. Это также помолвка: сегодня прекрасный день, когда мой сын и Чэнь Сяо обречаются!

Госпожа Пэй открыто заявила о событии. Родители Чэнь Сяо внизу в ярости топали ногами, но ничего не могли поделать. Видя довольное лицо своего малыша, они боялись испортить всё, ведь тогда Сяо Сяо затаил бы на них обиду!

Оркестр заиграл мелодичную музыку, всё шло как по маслу. На мгновение Чэнь Сяо даже показалось, что он уже женится, но тут же пришел в себя.

Пэй Цзиньсю достал футляр с кольцами. Это были кольца из серии Вечная любовь, созданные знаменитым ювелиром Пьером по специальному заказу Пэй Цзиньсю.

Когда Пэй Цзиньсю открыл футляр, присутствующие дамы затаили дыхание, глядя на бриллианты с нескрываемым восторгом.

Пятьдесят восемь граней сияли в свете ламп, кольца выглядели ослепительно, но при этом сдержанно и роскошно. На внутренней стороне были выгравированы их инициалы — СР.

Стоимость соответствовала внешнему виду: десять с половиной миллионов долларов, восемьдесят миллионов юаней.

Это были кольца, о которых мечтает каждая пара.

Лепестки цветов медленно падали на пол. Пэй Цзиньсю опустился на одно колено, глядя на Чэнь Сяо с такой преданностью и страстью, что не мог отвести глаз:

— Сяо Сяо, я люблю тебя.

В толпе слышались вздохи. Никто не ожидал, что Пэй Цзиньсю окажется таким романтиком. Родители, чьи дети уже достигли брачного возраста, жалели, что упустили такого завидного жениха.

Они могли лишь с грустью хлопать. Чэнь Сяо чувствовал, что всё происходящее — как сон, земля словно уходила из-под ног.

Короче говоря, всё казалось нереальным.

Хотя, по правде говоря, Чэнь Сяо очень хотел, чтобы этот сон никогда не заканчивался.

Но, видимо, за большим счастьем следует беда. В самый ответственный момент, когда Чэнь Сяо собирался надеть кольцо, из толпы выскочил Ци Жань. Он закричал, музыка мгновенно оборвалась, в зале воцарилась гробовая тишина.

— Чэнь Сяо, ты не можешь выйти за него!

Ци Жань покраснел от ярости, но под ледяным взглядом Пэй Цзиньсю его храбрость, которую он так долго копил, лопнула, как воздушный шарик.

Чэнь Сяо, не отвечая ему, быстро надел кольцо — размер пришелся впору — и повернулся к Ци Жаню.

— Почему я не могу выйти за него? Ты пьян? Охрана, проводите гостя.

Не успел он договорить, как двое охранников двинулись к нему, но Ци Жань, словно ожидая этого, ловко увернулся.

Ци Жань смотрел на Чэнь Сяо с нескрываемым неверием, будто его предали. Чэнь Сяо же находил это абсурдным. Он и его предшественник всегда считали Ци Жаня лишь братом, а их мнимая помолвка была лишь шуткой двух семей.

Но тот принял всё за чистую монету.

Он всегда считал Чэнь Сяо своим будущим возлюбленным, а Пэй Цзиньсю — разлучником, возмнив себя спасителем. Попросту говоря, это было обычное самолюбование.

Банкет был на грани превращения в фарс. Родители Чэнь Сяо, изменив свое отношение, выскочили из толпы и, отталкивая Ци Жаня, выволокли его вон. Как бы им ни было неприятно, они не могли допустить, чтобы кто-то навредил их ребенку в такой важный день.

Никто не заметил, что Пэй Цзиньсю был на пределе, его лицо потемнело, а взгляд стал бездонным.

Вдруг теплая рука сжала его ладонь.

Это был Чэнь Сяо.

Пэй Цзиньсю смягчился. Он не был настолько глуп, чтобы пачкать руки самому, но вот что ждет семью Ци в будущем... он не мог обещать.

В конце концов Ци Жаня вывели, и помолвка продолжилась без происшествий.

Чэнь Сяо поймал на себе чей-то взгляд, и человек поспешно отвел глаза. Они узнали друг друга. Чэнь Сяо подумал: Так и знал, что это он.

Воспоминания, оставленные Чжоу Лоанем, были слишком глубоки, чтобы забыть. Чэнь Сяо интуитивно чувствовал, что сегодняшняя выходка — дело его рук, хотя доказательств не было. Но разве догадок недостаточно?

Чэнь Сяо тут же поделился своими подозрениями с Пэй Цзиньсю. Говоря об этом, он бросил на него странный взгляд.

Пэй Цзиньсю не понял, в чем дело, а Чэнь Сяо вдруг сильно ущипнул его за бок. Мужчина замер, услышав притворно грозный голос Чэнь Сяо:

— Всё из-за тебя, искуситель! Высокий, красивый, богатый — кто в тебя не влюбится? Даже эта белая лилия и та позарилась.

Пэй Цзиньсю не понимал, о чем речь, но чувствовал, что Сяо Сяо злится. На глазах у всех он крепко обнял его, отчего Чэнь Сяо смутился и покраснел до корней волос.

В зале слышались шутливые возгласы. Пара продолжила обмен кольцами. Родители Чэнь Сяо сменили гнев на милость: они не были слепыми и видели искреннюю радость на лице сына и глубокое уважение в глазах Пэй Цзиньсю. К тому же...

Мать Чэнь Сяо похлопала по своей сумочке, в которой лежало нотариально заверенное обязательство о передаче имущества. Пэй Цзиньсю заранее подготовил документы: как только Чэнь Сяо выйдет за него, всё имущество семьи Пэй перейдет к нему навсегда.

С этим документом мать Чэнь Сяо выпрямила спину, успокоилась и почувствовала уверенность.

Она даже впервые смягчилась по отношению к Пэй Цзиньсю, неохотно признав его статус.

Банкет длился до полуночи. После инцидента в начале всё прошло гладко. По сути, это была лишь встреча бизнесменов для укрепления связей.

Чэнь Сяо знал эти правила, пригубил бокал для вида, но вскоре почувствовал, что голова идет кругом. Он переоценил выносливость своего тела, сознание начало путаться, и он решил уйти.

Пэй Цзиньсю, не сводивший с него глаз, сразу заметил его опьянение, оставил дела и подошел.

— Выпил, — Пэй Цзиньсю был недоволен, но Чэнь Сяо двигался слишком быстро, и он не успел

его остановить.

Чэнь Сяо, шатаясь, опирался на него. Хмель ударил в голову, и он начал запинаться:

— Ты кто такой? Пэй Цзиньсю, где мой муж?

Пэй Цзиньсю замер, его губы непроизвольно растянулись в улыбке.

Чэнь Сяо бормотал что-то всю дорогу, а Пэй Цзиньсю не только не сердился, но даже испытывал ностальгию. Он знал, что Чэнь Сяо потерял память, и теперь это напоминало ему о старых временах.

Тогда он жил в страхе, ходил по лезвию ножа, потому что факт того, что его мать была любовницей, стал достоянием общественности. Весь класс подвергал его бойкоту, а побои стали обычным делом. А потом появился Чэнь Сяо.

Пэй Цзиньсю до сих пор помнил их первую встречу: он был пылью, втопанной в грязь, а тот — облаком, парящим в синем небе.

А потом...

Он уехал за границу.

Если подумать, Пэй Цзиньсю пострадал не меньше Чэнь Сяо — он тоже потерял память. Но мать сказала, что это неважные воспоминания, и он не придавал этому значения, хотя в глубине души чувствовал, что что-то не так.

Уложив Чэнь Сяо, Пэй Цзиньсю вышел. У двери его уже ждал А-Да.

Пэй Цзиньсю вошел в кабинет, сел и взял с полки книгу.

А-Да заговорил первым:

— Босс, мы всё выяснили.

Пэй Цзиньсю поднял глаза. Инцидент на банкете разозлил его, и он приказал провести расследование.

А-Да невозмутимо достал фотографию:

— Мы опросили семью Ци. Он сказал, что действовал по указке Чжоу Лоаня.

Пэй Цзиньсю постучал пальцами по столу. Звук был глухим и холодным, лишенным человеческого тепла:

— Причина?

А-Да вздрогнул. Сколько бы раз он ни проходил через это, босс всегда пугал его.

— Это из-за вас. Чжоу Лоань влюблен в вас, а вы любите господина Чэнь. К тому же, после того случая в магазине, когда вы выбрали господина вместо него, Чжоу Лоань затаил обиду и подговорил Ци Жаня сорвать помолвку.

Пэй Цзиньсю замер. Стук прекратился. Он внезапно понял смысл слов Чэнь Сяо об искусителе и не удержался от едва заметной улыбки.

Сяо Сяо приревновал.

Настроение мгновенно улучшилось, но это не означало, что он легко простит Чжоу Лоаня. Если он правильно помнил, у Корпорации Пэй был совместный проект с Корпорацией Чжоу. Проект был сомнительным, рынок недвижимости в стране перенасыщен, а глава Корпорации Чжоу был закостенелым консерватором. В общем, прибыли никакой.

Он тут же принял решение:

— Выводим инвестиции из проекта Синий берег.

— Если господин Чжоу спросит, передай ему материалы, которые ты собрал.

Тон Пэй Цзиньсю был небрежным, словно он говорил о пустяке, но у А-Да от этих слов мурашки побежали по спине.

Он работал на босса давно. Хотя его основной задачей была разведка, он был наслышан о делах в бизнесе.

Этот ход босса был по-настоящему жестоким. Он не оставлял Корпорации Чжоу ни единого шанса.

В проекте Синий берег доля инвестиций Пэй была больше, но инициатором был Чжоу. Разница в масштабах компаний была колоссальной: Пэй — лидер рынка, Чжоу — компания второго эшелона. Для Пэй эти деньги были каплей в море, а для Чжоу — всем состоянием. Они поставили на кон всё.

Теперь, когда Пэй внезапно объявляет о выходе из проекта, а построена лишь первая очередь, это равносильно тому, чтобы выбить почву из-под ног и столкнуть их в пропасть. Перед лицом огромных финансовых дыр даже продажа компании не покроет убытки. Итог был предreshен: банкротство.

Это было настоящее убийство без единой капли крови.

А-Да бросило в холодный пот, он тряхнул головой, пытаясь отогнать дурные мысли.

Наступили выходные, погода стояла чудесная.

Семья Чжоу.

Господин Чжоу пил чай, когда получил известие, и лишился дара речи.

Узнав, что всё это устроил Чжоу Лоань, он схватил трость из дорогого сандалового дерева — тяжелую и прочную — и обрушил её на сына.

Удар был внезапным, Чжоу Лоань не успел увернуться. Боль была такой, что он пожалел о своем существовании, а на нежной коже мгновенно вздулись огромные шишки.

— Негодяй! Ты погубил нас!

Отец рычал, задыхаясь, лицо его налилось кровью, вены на лбу вздулись.

Не успел Чжоу Лоань оправдаться, как отец рухнул на пол. Госпожа Чжоу закричала от ужаса.

Чжоу Лоань оцепенел. Вскоре к вилле подъехала скорая, и отец попал в больницу.

У него случился инсульт, он очнулся только через три дня.

За эти три дня Корпорация Чжоу пережила крах, чистки и собрание акционеров. Всего за одну ночь компания перестала принадлежать отцу. Суд объявил о банкротстве, а семья Чжоу осталась должна огромную сумму — пришлось продать даже виллу, чтобы покрыть долги.

Чжоу Лоань был в прострации. Он не понимал, как всё рухнуло за одну ночь.

Когда отец очнулся, последствия инсульта изменили его до неузнаваемости: перекошенное лицо, кривой рот. Стоило ему увидеть Чжоу Лоаня, как он начинал неистовствовать, глядя на него с такой ненавистью, будто перед ним был не сын, а злейший враг.

Из обрывочных фраз матери Чжоу Лоань понял правду.

Это он.

Пэй Цзиньсю наказал его, выведя инвестиции.

Он не мог смириться, впал в безумие — в конце концов, его психика оказалась слишком слабой.

После этого случая весь высший свет Наньши узнал: у Пэй Цзиньсю есть слабое место, и тот, кто его тронет, заплатит жизнью.

Слабое место — Чэнь Сяо — начал жить припеваючи?

Ошибаетесь!

Чэнь Сяо сейчас был готов ругаться на чем свет стоит. Только что он тайком спустился вниз, чтобы купить сахарную вату, как этот извращенец Пэй Цзиньсю запер его в комнате и мучил снова и снова!

Чэнь Сяо лежал без сил, не зная, кого винить — Систему или себя. Зачем он купил эти витамины для беременных? С тех пор как он проболтался и Пэй Цзиньсю заставил его пройти полное обследование, дни воздержания Пэй-извращенца подошли к концу.

Стоило ему подвернуться под руку, как этот тип раздевал его до нитки. Сейчас его тело всё еще дрожало, живот был переполнен, а по ногам стекали капли, постель была в полном беспорядке.

— Динь! Обслуживание Системы завершено!

Что? Что?!

Чэнь Сяо почувствовал неладное. Внезапно возникла мощная сила притяжения, он не успел даже дернуться, как всё потемнело, и он отключился.

В комнате продолжал звучать механический голос Системы:

— Временная шкала исправлена, открыт скрытый сюжет. Координаты: пять лет назад, старшая школа Юэхуа.

Открыта новая карта, будем писать о сладкой школьной жизни нашего босса!

Чэнь Сяо: А-а-а! Что за ужасное задание! Двадцать лет мучений, и снова всё сначала! Не хочу, я трус, я не пойду!

Ученик Пэй Цзиньсю (в предвкушении): Как здорово, автор подарил жену.

Будущий Пэй Цзиньсю (разъяренно): Это мой Сяо Сяо, не твой!

Уровень ярости зашкаливает, босс готов прорвать экран.

ZZ был убит, конец!

Старшая школа Юэхуа, класс 2А.

Это был профильный класс. В чистом, светлом кабинете учитель вел урок.

Прозвенел звонок, но никто не вышел — все уткнулись в учебники, на столах высились горы книг. Лишь один стол выделялся своей чистотой.

На нем лежал юноша, судя по позе, он спал мертвым сном. Староста Тан Додо с досадой поглядывала на него, особенно когда видела, как сладко он спит, раздувая щеки.

Словно почувствовав её недовольство, юноша заворочался, длинные густые ресницы дрогнули, напоминая крылья бабочки. Кожа парня была бледной и нежной, черты лица — изысканными. Спящий, он был похож на ангела, спустившегося с небес... нет, на небожителя.

Тан Додо виновато отвела взгляд и притворилась, что внимательно слушает урок.

Красивый юноша издал тихий стон. Чэнь Сяо проснулся от резкого механического звука Системы. Какая еще школа Юэхуа, какие главные герои? Не мешайте ему спать, он так хочет спать!

Электронный голос умолк.

Чэнь Сяо позволил себе снова провалиться в сон, пока солнце не начало садиться, окрашивая небо в оранжевый цвет. Он проспал три урока, и школа наконец закрылась.

Чэнь Сяо лениво проснулся. Он ошарашенно огляделся.

Что происходит?

На его лице отпечатался след от стола, взгляд был затуманенным. Класс был пуст. Чэнь Сяо сразу уставился на огромную доску за учительским столом. Хаотичные мысли наконец прояснились. Чэнь Сяо в ужасе потер лицо и отчаянно позвал Систему:

— Система! Что случилось? Где я!

Система в деталях рассказала всё, как есть. Чэнь Сяо слушал, открыв рот.

Он так и знал!

Оглянувшись, он увидел огромные надписи мелом на доске, от которых глаза резало. Чэнь Сяо почувствовал, как у него подкашиваются ноги, и он бессильно осел на стул. Он не хочет сдавать экзамены! Он с таким трудом прошел через это, а теперь Система заставляет его повторять всё снова...

Чэнь Сяо был в отчаянии.

— Динь! Открыто скрытое задание: найти утраченные воспоминания.

Значит, учиться не надо?

Чэнь Сяо тут же расплылся в улыбке.

Юноша лежал на столе, его улыбка была яркой, как полуденное солнце. Ци Жань, войдя в класс, увидел его таким. На мгновение он остолбенел, но тут же скрыл восхищение.

С невозмутимым видом он сказал:

— Чэнь Сяо, пора домой.

<http://bllate.org/book/19876/1956687>